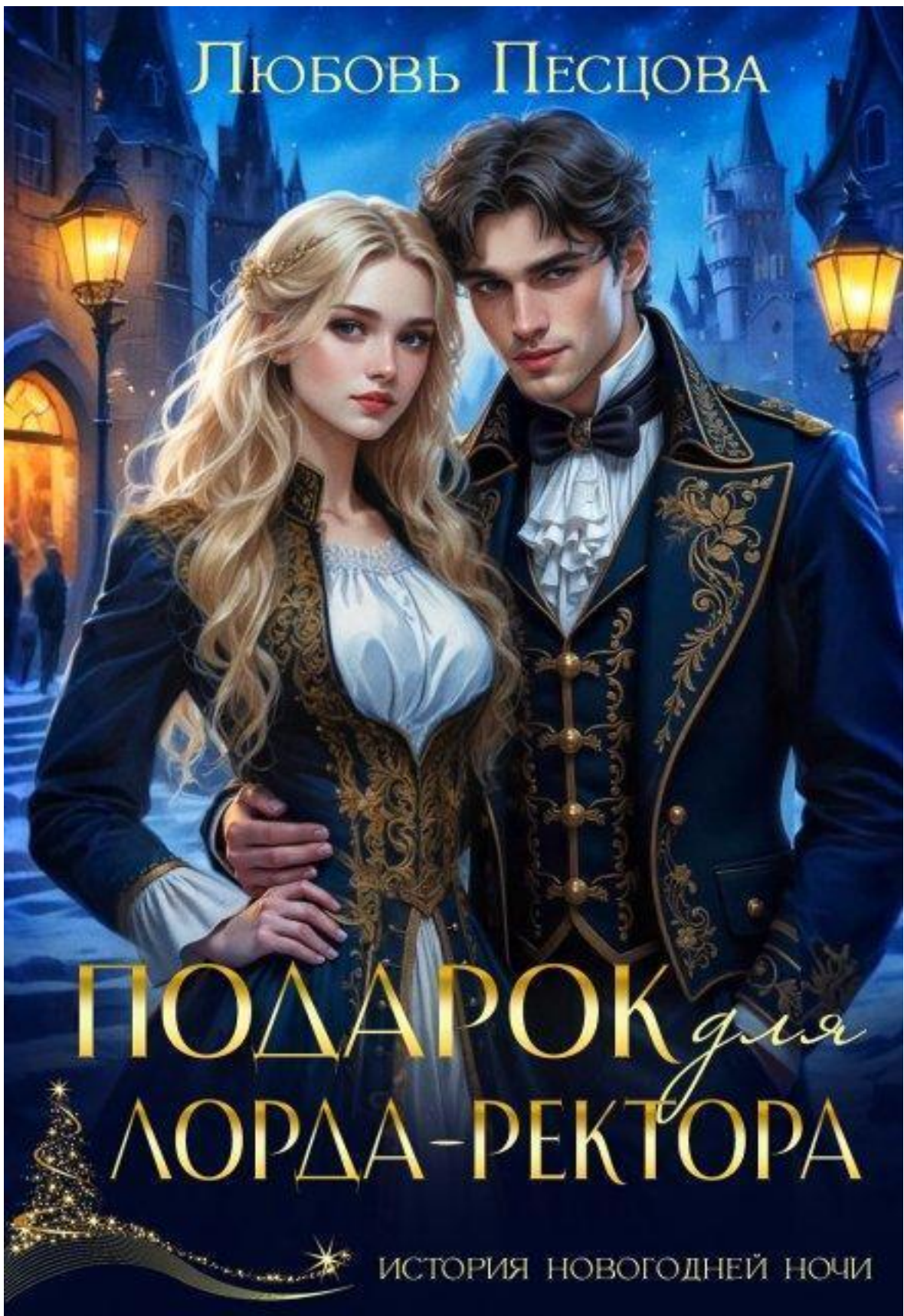

ЛЮБОВЬ ПЕСЦОВА

ПОДАРОК *для*
ЛОРДА-РЕКТОРА

ИСТОРИЯ НОВОГОДНЕЙ НОЧИ

Любовь Песцова

Подарок для лорда-ректора

«Литнет»

2024

Песцова Л.

Подарок для лорда-ректора / Л. Песцова — «Литнет», 2024

Новый год, который должен был стать первым счастливым праздником после тяжелого развода, превратился в кошмар. Я потеряла племянника в толпе празднующих людей, а еще столкнулась со своим строгим ректором. Но именно эта встреча стала судьбоносной и перевернула не только этот Новый год, но и всю мою жизнь!

© Песцова Л., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Глава 1

Я бежала в легком платье и домашних туфлях по скользким от слегка подтаявшего снега улицам, едва прикрывая плечи шалью. И совсем не замечала магических огней, которые по случаю праздника светились особенно ярко, делая город сказочно-разноцветным.

Слезы катились по щекам и перед глазами все расплывалось. Легкие жгло от холодного воздуха, а мысли путались.

Не знаю, сколько бы еще я продолжала так бежать, как загнанная лошадь, оскальзываясь и падая на размокшем снегу, если бы не вылетела из-за угла, врезавшись в кого-то.

— Осторожнее!

Растянувшись на холодной брусчатке, я вдруг поняла, что не могу встать. Ноги дрожали так сильно, что просто больше не держали.

— Простите, — пролепетала я.

А подняв голову, поняла, что я знаю человека, в которого врезалась.

— Мадам?! — удивился он, словно тоже меня узнал.

Хотя это было сомнительно. Кто я и кто он!

Лорд-ректор, взявший шефство над моей магической академией, когда я была на третьем курсе. И я вспоминала это время с содроганием.

Лорд де Бриенн был поборником жесткой, почти военной дисциплины. А еще оказался невероятно требовательным, причем как к персоналу, так и к студентам.

По крайней мере, мне доставалось от него очень часто. Ректор отчитывал меня за малейший проступок, за плохую оценку, и особенно за попытку отвлечься от уроков.

Казалось, он возненавидел меня с первого дня на этом посту. От позорного отчисления меня спасло то, что ректором лорд де Бриенн пробыл только два года. Когда я училась на последнем курсе, он оставил должность и уехал в неизвестном направлении.

Сейчас он, очевидно, вернулся. И смотрел на меня таким же строгим взглядом, как и раньше.

— Лорд-ректор, простите, я правда не специально.

Я попыталась вытереть слезы. Лорд-ректор никогда их не выносил. Хотя лично я не проверяла, но девочки рассказывали, что попытки надавить ему на жалость были провальными. Сразу выгонял из кабинета.

— Что с вами случилось?

Черные брови были, как всегда, строго нахмурены, но прозвучало почти участливо. А может, создавалось такое ощущение из-за того, что он протянул мне руку, помогая подняться.

— Я ничего вам не помяла? Не запачкала когда врезалась? — Начала я судорожно оглядывать его. — Если что, я возьмущу.

Он нахмурился еще сильнее. А потом сделал то, чего я ожидала меньше всего. Снял с себя теплое пальто, набрасывая мне на плечи.

От неожиданности я икнула. А может это были последствия истерики.

— Кажется, я спрашивал не об этом, — прозвучал ледяной голос. — Что у вас случилось, мадам...

Пауза дала понять, что он не помнит, как меня зовут. Еще бы. Сколько студенток у него в академии было. Так еще и прошло почти пять лет.

— Я Эйми Оклер, лорд-ректор.

Он бросил на меня странный, почти нечитаемый взгляд. Левая бровь взметнулась вверх.

— Современно.

К чему относилось это замечание, я не поняла. Да и не до этого мне было.

— Итак, что же у вас случилось, мадам Оклер.

— Я потеряла ребенка!

Слова слетели с губ, и казалось, от этого стали еще реальнее. Слезы снова грозили пролиться водопадом, но я пока сдерживалась. Правда, из последних сил.

— Так. А подробнее?

— Лорд-ректор, вы, наверное, очень заняты. Тем более в канун Нового года. Не стоит отвлекаться на меня. Простите еще раз, но мне нужно идти.

С этими словами я протянула ему назад его пальто.

Он не взял. Я так и осталась стоять с протянутой рукой. Боги, ну почему рядом с ним я каждый раз ощущаю себя такой дурой?

— Я не спрашивал вашего мнения о том, чем мне лучше сегодня заняться. Я спрашивал, подробности вашего... происшествия.

Вздыхнув, я пошевелила замерзшими пальцами ног, переминая с одной ноги на другую. Еще раз оглянулась вокруг в поисках маленького мальчика.

Но разглядеть что-то в толпе празднующих было почти невозможно.

— Мы были дома, все было хорошо. Пришел курьер. Я не очень хорошо умею готовить, — призналась я, смутившись. — Поэтому заранее заказала праздничный ужин. Было несколько коробок и пока их заносили... Клянусь, я отвлеклась всего на минуту. Он, наверное, выбежал поиграть, но во дворе его тоже не было! Уже темно и столько народа на улице, а ему всего три года! Он наверняка уже замерз.

Я могла бы продолжить причитать, тем более истерика накатывала с новой силой. Но меня оборвал все такой же строгий голос.

— Мадам Оклер, правильно ли я понимаю, что ваш трехлетний ребенок сейчас где-то один, потерялся, а возможно и похищен злоумышленниками?

— Да.

— И какого дьявола вы столько времени потратили на пустую болтовню?!

Зажмурившись, я вжала голову в плечи. Снова вспомнились времена академии. И то, как меня отчитывал ректор де Бриенн.

Когда-то этот мужчина с черными волосами и почти такого же цвета глазами был моим личным кошмаром.

А ведь поначалу студенты радовались его приходу. Лорд был молод, знатен, богат. Девушки строили планы по его оболыщению, парни считали, что из-за возраста лорд не будет злобствовать так сильно, как прошлый ректор, благополучно ушедший на пенсию.

Иллюзии и тех и других быстро развеялись. На местных девиц, пытающихся задушить ректора во флере своих духов и устраивавших конкурсы по типу «самый откровенный наряд», он не обращал ни малейшего внимания. А злобствовал так, что прежний ректор показался сущим ангелом.

— Простите, я пыталась вам сказать, что мне нужно бежать.

— Идемте, — бросил он и, так и не взяв у меня из рук свое пальто, пошел в сторону, совершенно противоположную той, в которую направлялся изначально.

— Лорд-ректор, куда вы?

— Мадам Оклер, включайте иногда мозги. Разумеется, я иду искать вашего ребенка.

Вообще-то, племянника, которого мне доверили в надежде, что бестолковая младшая сестра справится с ролью няньки всего один день, пока Одри рождает второго ребенка. Но какая разница?

Он действительно собирался мне помочь?

В груди начала теплиться надежда.

Боги, пожалуйста, сотворите чудо в эту новогоднюю ночь! Верните мне моего маленького Кристофа.

Глава 2

Я едва поспевала за размашистым шагом лорда де Бриенн. Домашние туфли то и дело подводили.

На мокрой от снега мостовой ноги разъезжались, и чтобы удержать их в нужном положении, нужно было проявлять чудеса эквилибристики.

Я вспомнила, как к нам в город приезжала труппа артистов с другого конца света. Вот сейчас я напоминала себе тех самых низкорослых артистов с желтой кожей и раскосыми глазами.

Выполняла такие же сложные трюки.

На это представление меня водил Габриэль, хотел вместе со мной посмотреть на диковинку. Но сейчас при мысли о бывшем муже даже не возникло привычной горечи. Все мысли были заняты другим.

— Лорд-ректор, подождите, — окрикнула я его робко, пытаюсь догнать.

Он остановился так внезапно, что я снова едва не врезалась в него, тем более туфли продолжали скользить.

И почему я не обула ботинки? Потеряла бы лишних двадцать секунд, зато выиграла бы намного больше времени, если бы не приходилось постоянно пытаться удержать равновесие.

— Простите лорд-ректор, но куда вы идете?

— Я думал это очевидно, мадам Оклер. Мы идем в академию.

— Но Кристоф пропал из моего дома, а он находится...

— Меня мало волнует, где находится ваш дом. И я не представляю, как информация о его местонахождении должна мне помочь.

— А что...

— Мадам Оклер, неужели за те несколько лет, что мы не виделись, вы растеряли способности выстраивать логические цепочки?

Захотелось втянуть голову в плечи и промямлить что-то в ответ на его несправедливые упреки, как делала это всегда.

И да, они были несправедливыми. Я хорошо училась, не влипала в неприятности, но все равно регулярно вызывала гнев нашего лорда-ректора. Мне даже казалось, что он невзлюбил меня с первого взгляда.

Это было очень несправедливо. Очень обидно. И очень сильно злило!

— Я понимаю, что академия банально ближе, чем отделение городской стражи, — процедила я сквозь зубы. — Но сейчас почти канун Новогодней ночи. Все закрыто.

— Мадам Оклер, включите, наконец, мозги и обратите внимание на то, кто находится рядом с вами. Вы правда считаете, что мне есть дело до того, закрыта сейчас академия или нет?

— А, ну да, — стушеввалась я, утратив весь свой боевой задор.

Могла бы и подумать, что если лорд де Бриенн вернулся в столицу, то займет прежний пост ректора.

— Но в одном вы правы. Канун Нового года — это очень досадное обстоятельство.

— Почему?

— Потому что мы не можем нанять кэб. Никто не работает, а если бы и нашелся трезвый кучер, сейчас проехать по улицам почти невозможно.

Он скептически оглядел меня, задержав взгляд на носках туфель, которые выглядывали из-под платья.

— Следуйте за мной, — скупно бросил он.

Идти в его темпе было тяжело, но я старалась. До тех пор, пока с главной улицы, которая рано или поздно не вывела бы нас к воротам академии, мы не свернули в квартал аристократов.

Район с говорящим названием пользовался популярностью у самых знатных и богатых персон.

— Лорд-ректор, зачем нам сюда?

— Вам нужно переодеться, — скупое бросил он.

— Не нужно! Я дойду до академии, тут осталось то всего...

Прикинув, что идти еще около двадцати минут, я приуныла. Казалось, время утекало сквозь пальцы.

— В любом случае все магазины уже закрыты, а если и найдется какой-то торговец, то я все равно не захватила с собой кошелек.

— Мадам Оклер, разве я спрашивал, взяли ли вы с собой кошелек?

— Нет, лорд-ректор.

— Тогда избавьте меня от лишней информации.

За этим как всегда содержательным разговором я не заметила, как мы миновали кованую ограду и уже стояли на пороге какого-то внушительного дома, принадлежавшего явно зажиточным горожанам, если не аристократам.

Хотя учитывая, что лорд де Бриенн являлся как раз тем самым аристократом, было неудивительно.

Дверь открыли быстро и что еще более удивительно — не дворецкий и не слуга, а потрясающей красоты женщина с темными волосами и в платье, которое переливалось, как ночное небо.

— Адриан? — Удивилась она. — Вот это неожиданность. Ты все же решил провести канун Нового года со мной?

Я сначала не поняла, к кому она обращается, а потом сообразила. У лорда-ректора помимо титула, должности и фамилии тоже было имя.

Никогда об этом не задумывалась.

— Нет, — отрезал он, разговаривая все так же холодно, как и всегда. — Мне нужна твоя помощь, Камилла. Я воспользуюсь твоим гардеробом.

— Ну не лично ты, я полагаю, — улыбнулась она, обратив свой взгляд на меня.

Под этим взглядом стало еще неуютнее. Сразу вспомнилось, что я в обычном домашнем платье, которое наверняка испачкалось после падения. На голове бардак, глаза заплаканные, а щеки обветренные.

Рядом с невестой лорда-ректора — а я сразу поняла, что передо мной именно его невеста, ведь кто еще будет обращаться к нему так фамильярно, — я выглядела как нищая оборванка.

— Это что за прелестное создание?

— Камилла, мы спешим, — напомнил де Бриенн. — Очень.

— Тогда проходите, — посторонилась она и больше не задавала вопросов.

Я что-то еще пыталась протестовать, говоря о том, что не стоит размениваться на такие мелочи и нужно торопиться. Но лорд-ректор напомнил, что если я не буду скользить и пытаться удерживать равновесие каждые пару секунд, мы явно дойдем быстрее.

Ну и тактично умолчал о том, что все то время, пока мы шли от места нашего столкновения до этого дома, он был в одной не слишком теплой рубашке, так как благородно пожертвовал мне свое пальто.

Глава 3

Камилла утащила меня наверх, начав почти на ходу подбирать мне наряд.

— Так, мой плащ не подойдет, ты для него слишком низкая, будет по полу волочиться. И какое платье для тебя подобрать? Они же все на тебе висеть будут! Эх, ладно, кажется, у меня что-то осталось из старого, хотя я и подростком была достаточно рослым.

— Простите, но мне совершенно не важно, что это будет, и как оно будет выглядеть. На самом деле платье мне не нужно. Только верхняя одежда и ботинки.

— Милочка, твое платье мокрое, — закатила глаза девушка.

— Плевать. У меня есть ровно минута на переодевания.

— А ты более смелая, когда Адриана нет рядом, — рассмеялась Камила. — Одна из его студенток, что ли?

— Бывшая. Уже закончила академию.

— Правда?

Ее удивление было понятно. В свои двадцать семь я выглядела лет на пять младше.

То ли низкий рост так влиял, то ли круглое лицо, на котором выстроилось удивительно юношеское сочетание больших глаз и вздернутого носика. То ли мягкие светлые волосы, которые отличались от младенческого пушка только тем, что были длинными и густыми.

Но одно было совершенно точно — мне никто не давал мой возраст. Порой это ужасно раздражало. Особенно когда из-за внешности мне отказывали в трудоустройстве.

— Чистая, — кивнула я.

Возможно, что-то было в моем тоне, но Камила поняла, что лучше больше не вступать в диалоги, и передела меня на удивление быстро.

Платье, как она и говорила, оказалось большеватым. Особенно в районе груди. Но зато оно было умопомрачительно теплым и сухим.

Следом на плечи опустилась шубка. Судя по фасону, она должна была едва прикрывать бедра. Но мне доходила почти до колена. Ботинки не слетали с ноги только благодаря шнуровке. Наверное, нужно было пять шерстяных носков надеть, чтобы они стали мне в пору.

Но все это было неважно. Главное — мне удалось переодеться достаточно быстро, и я была готова продолжать свой путь.

Когда через пару минут я спустилась вниз, лорд-ректор уже стоял в дверях и разговаривал о чем-то с незнакомым мне мужчиной. Я не стала вдаваться в подробности кто это такой, только вежливо кивнула. И мы продолжили свой путь.

— Спасибо, — сказала я, стоило нам снова вернуться на главную улицу города.

Было так странно находиться в толпе счастливых людей, которые празднуют наступление Нового года. Как бы много я отдала за то, чтобы тоже беззаботно веселиться! Пить горячий шоколад вместе с Кристофом и ожидать вестей от Одри.

А ведь этот новый год должен был стать для меня счастливым. Я официально развелась и могла больше не бояться того, что Габриэль заявится, чтобы испортить мне жизнь. Или что коллекторы постучатся мне в двери.

Оказалось, что я сама замечательно справляюсь с тем, чтобы сделать себя несчастной.

Ну почему я не закрыла дверь? Зачем вообще я заказала этот дурацкий ужин?!

— Я полагаю для того, чтобы порадовать эм... Кристофа.

Надо же, запомнил имя моего племянника из моих сбивчивых рассказов.

— Я вслух говорила?

— Вряд ли это можно назвать речью. Скорее, бубнили под нос.

— А слух у вас по-прежнему великолепный, — скривилась я, вспомнив студенческие времена.

— Это был упрек?

— Что вы, лорд-ректор, ни в коем случае, — заверила я и поспешила вменить тему. — Скажите, что вы собираетесь делать в академии?

— Мадам Оклер, я понимаю, что вы специализировались на природной магии, но общеобразовательный курсы ведь посещали.

Надо же. Откуда он знает? Неужели запомнил меня? Или на мне где-то написано, что я природница? Вроде бы сейчас зима и за мной растения по мостовой не тянутся.

— Посещала, — согласилась я.

— Тогда, может быть, вы вспомните, наконец, мою специализацию и оцените открывающиеся перспективы?

— А...

— Умоляю, не говорите, что вы не знаете, на каком разделе магии я специализируюсь.

— Ритуальная магия и магия крови, — отчеканила я, словно была на экзамене.

— Замечательно, — кивнул он. — А теперь сопоставьте эти факты, если это не слишком для вас сложно.

Я скрипнула зубами. Вот вечно он издевается. А я, между прочим, действительно хорошо училась. Среди природников так вообще лучше была!

Но нет, наш сиятельный лорд-ректор может только критиковать и унижать.

Хотя здесь он прав, конечно. Могла бы сразу догадаться, что он собирается провести ритуал кровной привязки.

Эх, конечно, лучше было бы для этого родителей ребенка взять.

Но я не представляла, как приду к Одри и скажу, что пока она пытается родить мою племянницу, я потеряла ее первого ребенка.

Ну, в конце концов, мы с Кристофом тоже родственники, причем близкие. Этого должно хватить.

— Спасибо вам, — сказала я тихо. — Мне очень жаль, что из-за меня вы вынуждены проводить канун Нового года вот так.

Темные глаза искоса глянули в мою сторону.

— Вам жаль?

— Разумеется. И я правда очень благодарна вам за все...

— Прекратите, — оборвал он меня, поморщившись. — Я понимаю, что пробыл вашим ректором не так долго, но вы должны были запомнить, что я ненавижу лесть.

— Это не лесть. Вы ведь действительно помогаете, хотя не должны.

— Мадам Оклер, вы правда думаете, что я смогу пойти и спокойно заниматься своими делами, пить игристое вино и загадывать желание зная, что где-то в городе потерялся трехлетний ребенок и сейчас, возможно, находится в опасности?

Ну вот, я снова чувствовала себя полной дурой. Как у него это получается? Каждая моя фраза используется против меня. Его нужно было назначить не ректором, а прокурором!

— Н-нет.

— Что ж, отрадно слышать, что вы не считаете меня законченным негодяем, который может оставить в беде ребенка.

Теперь поморщилась уже я. Вот так я точно никогда не считала. Лорд де Брианн не был негодяем. Он славился своим благородством. И как по мне оно иногда доходило до крайности.

От необходимости отвечать что-то на эту реплику меня избавили ворота магической академии, выросшие прямо перед нами. Мы, наконец, пришли.

Глава 4

Ворота магической академии были закрыты для посторонних. А уж в такое время и вовсе не следовало и мечтать о том, чтобы попасть внутрь.

Вся территория была пропитана мощной защитной магией. Я видела, как светились плетения заклинаний. Среди них были как стихийные, так и природные, отдельно вспыхивали руны, ощущалось присутствие и псионики, а довершала коктейль иллюзия.

Сама я бы в жизни не рискнула соваться на территорию академии без приглашения.

Но лорд-ректор был уверен, что его защита пропустит. Если он действительно вернулся на свою должность, то сомнений быть и не могло. А вот с тем, чтобы провести меня, могли возникнуть проблемы.

— Вам придется взять меня за руку, мадам Оклер.

— Хорошо.

Я протянула ладонь, намереваясь положить ее ему на предплечье. Именно так было принято подавать руку в высшем обществе.

Но лорд де Брианн потупил иначе.

Сняв перчатку, он протянул мне ладонь, предлагая переплести пальцы.

Какое-то время я смотрела на длинные мужские пальцы перед собой, как будто не понимала, чего от меня ждут. А потом меня и вовсе бросило в краску.

«Боги, Эйми, ты ведь уже даже замужем была! Взрослая женщина. А вспыхиваешь как младшешкеница при мысли о том, чтобы подержаться за ручки!», — пронеслось в голове.

Ну, справедливости ради нужно признать, что держаться за ручки предстояло не с кем-нибудь, а с лордом-ректором!

Но все равно собственная реакция ставила в тупик.

— Физический контакт необходим, — пояснил де Бриенн, устав ждать, когда я просто вложу свою ладонь в его руку.

— А? Да, конечно.

Взяв себя в руки и напомним, что у меня нет времени на то, чтобы заниматься глупостями, я сделала так, как сказал лорд-ректор.

Его ладонь была теплой. А еще большой. И по сравнению с моей — дрожащей то ли от холода, то ли от пережитых эмоций, — удивительно твердой.

Я снова смутилась. И снова попыталась себя одернуть. Получалось слабо.

Идти в таком положении, чувствуя, как тепло его ладони распространяется и по моей коже, поднимаясь все выше, достигая сердца, было очень неловко.

Меня спасло только то, что длилось это недолго.

Как только мы переступили магический барьер, лорд-ректор отпустил мою руку, сразу же натянув свою перчатку обратно.

Странно. Почему я почувствовала пустоту, словно у меня забрали нечто важное?

— Что от меня требуется, лорд-ректор?

— Ваша кровь. Конечно, было бы неплохо заполучить еще и кровь отца ребенка, но я так понимаю, быстро это организовать не получится.

— Да. Его отец сейчас... кхм, недоступен.

Лорд де Брианн бросил на меня еще один странный взгляд, в котором мне почудилась какая-то заинтересованность.

— И долго он еще будет недоступен?

— Я думаю, да.

— Вы думаете? Какие такие важные дела могли заставить отца Кристофа встречать Новый год не с вами?

— Эм...

— Не берите в голову, это не мое дело. Прошу прощения, что переступил границы.

— Да ничего, — сказала я рассеяно.

В академии почти ничего не изменилось с моего выпуска. Коридоры были все теми же. Разве что непривычно пустынными.

Я думала, мы сразу отправимся в ритуальный зал, что был расположен под учебным корпусом, но мы свернули в крыло преподавателей.

— Мне нужно взять кое-что для ритуала, — пояснил лорд де Брианн.

— Хорошо, — послушно согласилась я.

По правде говоря, чем ближе мы были к ритуальному залу, тем сильнее я нервничала. Очень боялась, что моей крови будет недостаточно для поискового заклинания.

А еще сильнее я боялась, что ритуал не отзовется вообще, и это будет означать... Нет, лучше не думать об этом!

Вы вошли в крыло преподавателей. Не то, где были расположены кабинеты, а жилое. Здесь я никогда не бывала.

И очень обрадовалась, что по случаю кануна Нового года здесь нет ни единой души. Идти рядом с лордом-ректором под взглядами преподавателей, которые вели у меня лекции, было бы слишком неловко.

Тем более он не оставил меня ожидать под дверью своих покоев, а галантно пригласил внутрь, открыв передо мной дверь и застыв в приглашающем жесте. Отказываться было неудобно.

Зайдя в комнату, которая служила чем-то вроде гостиной, я застыла, стараясь не слишком глазеть по сторонам.

А посмотреть здесь было на что. В частности, на то, насколько захламлено самыми разными коробками было помещение.

— Простите. Я не так давно перебрался в эти покои. Можете располагаться, — указал он на единственное свободное от коробок кресло.

— Не нужно извиняться, — заверила я его.

А когда он скрылся в соседней комнате, я осмотрела коробки, в основном заполненные книгами, и прошептала:

— Было бы за что. Видели бы вы мой дом. Одиночество научило меня тому, что порядок сильно переоценивают.

— Так вы неряха, мадам Оклер? — донесся голос из соседней комнаты.

Боги, ну почему я все время забываю, что у него слух как у летучей мыши?

— Я бы так не сказала, лорд-ректор.

Управился он быстро и уже вышел обратно ко мне. Я не успела даже присесть в предложенное мне кресло. Впрочем, это наверняка был просто жест вежливости с его стороны.

— Прекратите меня так называть. Я больше не ваш ректор.

— Как мне тогда вас называть?

— У меня есть имя.

— Хорошо, лорд де Брианн.

Послышался тяжелый вздох. Он на секунду прикрыл глаза, а затем холодно констатировал:

— Нет, пожалуй, так еще хуже.

— Эм...

Ну и как мне его называть? Снова по должности или все же по титулу? И почему он никак не может определиться? За те годы, что мы не виделись, он стал еще более странным.

— Не берите в голову. Идемте, мадам Оклер, у меня все готово. Ритуал должен занять не дольше десяти минут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.